

DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-162-172

УДК 159.9

Чжан Шухуань

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198 г. Москва, Российская Федерация

Стили родительского воспитания в китайской и европейской традиции

Отношение родителей к ребенку и стиль воспитания влияет на его социализацию, эмоциональное состояние, интеллект и нравственное развитие. В статье рассматриваются особенности стиля воспитания, сложившегося в Китае и европейских странах. Анализируются постулаты современной парадигмы воспитания детей в Китае, которая базируется на конфуцианской философии и педагогическом наследии классических китайских мыслителей, поэтов и писателей, сформировавших древние традиции семейного воспитания. Выделены приоритеты, транслируемые родителями в процессе воспитания. Рассмотрены основные направления трактовки родительских стилей в Западной Европе: психоаналитическое, бихевиористское и гуманистическое. Также анализируются классификации подходов к воспитанию российских исследователей.

Ключевые слова: воспитание детей в семье, стиль родительского воспитания, китайский стиль родительского воспитания, европейский стиль родительского воспитания

Благодарности. Выражаю особую признательность и огромную благодарность своему научному руководителю, доктору психологических наук, профессору кафедры социальной педагогики Института иностранных языков РУДН Л.Ж. Каравановой за бесценный опыт, переданный мне в процессе научных исследований, и чуткое наставничество.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Чжан Шухуань. Стили родительского воспитания в китайской и европейской традиции // Педагогика и психология образования. 2023. № 3. С. 162–172. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-162-172

© Чжан Шухуань, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Zhang Shuhuan

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, 117198, Russian Federation

Parenting styles in Chinese and European tradition

The attitude of parents to the child and the parenting style affect their socialization, emotional state, intelligence and moral development. The article examines the peculiarities of the parenting style that has developed in China and European countries. The article analyzes the postulates of the modern paradigm of parenting in China, which is based on Confucian philosophy and the pedagogical heritage of classical Chinese thinkers, poets and writers who formed the ancient traditions of family education. The priorities transmitted by parents in the process of upbringing are highlighted. The main directions of the interpretation of parental styles in Western Europe are considered: psychoanalytic, behaviorist and humanistic. Classifications of approaches to the education of Russian researchers are also analyzed.

Key words: raising children in a family, parenting style, Chinese parenting style, European parenting style

Acknowledgements. I would like to express special appreciation and gratitude to my supervisor, Dr. Hab. (Psychology), Prof. at the Department of Social Pedagogy of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, L.Zh. Karavanova for the invaluable experience passed on to me during my research, and the responsive guidance.

CITATION: Zhang Shuhuan. Parenting styles in Chinese and European tradition. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2023. No. 3. Pp. 162 – 172. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2023-3-162-172

В психологии стиль семейного воспитания принято определять как своеобразное сочетание родителями социальных требований (ожиданий) и контролирующих санкций в своих отношениях к ребенку.

В результате требований социальной среды, личностных особенностей родителей и их жизненного опыта складывается стиль детско-родительских отношений, обуславливающий систему воспитания, которой присуще более или менее целенаправленное применение методов и приемов воспитания, учета того, что по отношению к ребенку можно допускать, а чего нельзя, хотя не всегда осознается объективно существующая изменчивая множественность целей и задач воспитательной работы с детьми.

Соответственно, принято выделять следующие стили (тактики) воспитания в семье: авторитарный, демократический, либеральный, попустительский, неустойчивый, а также соревновательный, расчетливый, заискивающий, контролирующий, сострадательный, гармоничный и т.п. [7, с. 87].

В идеале родительский стиль формируется на основе гуманных взаимоотношений, ведь в противном случае возникает риск увеличения числа социальных сирот, которые впоследствии вряд ли смогут привить своим детям гуманистические идеалы. В реальности в наши дни распространена детская преступность, наркомания, что происходит в том числе из-за обнищания духовной сферы во всех воспитательных институтах и особенно в семье.

Важный теоретический задел по проблеме гуманных межличностных взаимоотношений представлен в трудах следующих китайских ученых: Ван Янь Янь, Лю Юн, Син Ван, Чжаоин Чэнь, Янь Чжи Туя, Цзэн Гуо Фана, Сы Ма Гуана, Лу Ю, Ван Шоу Жэнь, Цзэн Гуо Фан, Лэй Ляи Бо, Мо Ли Жуай, Янь Цзень и т.д. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае имеет широкую ретроспективу, что обусловлено обособленностью и автономностью китайской философии, ее историческими масштабами и фундаментальностью.

Современная парадигма воспитания детей в Китае, характеризующаяся колоссальным нравственным потенциалом, берет истоки в конфуцианской философии и педагогическом наследии классических китайских мыслителей, поэтов и писателей, сформировавших древние традиции семейного воспитания. Наибольшее влияние на становление педагогики в Китае оказал Конфуций, в трудах которого транслируются постулаты о любви к вежливости, уважении к старшим, почитании родителей. Паттерны поведения в детско-родительских отношениях, которые Конфуций проповедовал в своих работах, по сей день служат базисом взаимодействия между поколениями, неотъемлемой составляющей китайского менталитета и характерными чертами китайского народа.

В качестве центральных приоритетов воспитательной деятельности древнекитайский философ определял транслирование ребенку четких

позиций относительно его места в семье, обществе, государстве. Гуманность и добродетель в симбиозе с преданностью и гражданственностью, согласно Конфуцию, составляют ценностно-смысловое ядро воспитательной работы, а семейность, предполагавшая отождествление себя со всей нацией, – основополагающим ценностным ориентиром. Философом декларировалась общинная система воспитания молодого человека, когда весь народ рассматривается как одна большая семья, а воспитание младших осуществляется в неразрывной связи с коллективом. Власть в семье, как провозглашается в конфуцианстве, принадлежит одновременно отцу и императору [6].

В более современных учениях о семейном воспитании производится большое количество отсылок к конфуцианству и, в целом, традиционным доктринам и догмам родительского воспитания. Огромный вклад в традиционное семейное воспитание в Китае внесли последователи Конфуция – Янь Чжи Туя, Сы Ма Гуана и Лу Ю. В трудах китайских просветителей содержатся рекомендации по воспитанию с самого раннего возраста ребенка, поскольку младенчество и детство – фундамент всей жизни человека. Так, Янь Чжи Туй подробно описала влияние окружающей среды на личностное становление ребенка и определила условия, благоприятные для воспитания детей [12].

Опираясь на педагогические идеи Янь Чжи Туя, историк Сы Ма Гуан систематизировал все признанные теории семейного воспитания, на базе чего создал собственное учение о семейном воспитании, основанное на патриархальной нравственности и содержащее следующие умозаключения:

- воспитание следует начинать с раннего возраста;
- воспитывать ребенка следует через любовь к нему;
- управлять семьей требуется через ритуалы;
- важно воспитывать в детях стремление к учебе;
- основные постулаты воспитания – скромность и неподкупная честность [13].

Сы Ма Гуан внес значительный вклад в теорию и практику родительского воспитания детей. Не менее выдающийся вклад внес поэт-патриот Лу Ю, восхвалявший в своих стихах любовь к Родине, нравственность, постоянство в учебе и труде, занятия сельским хозяйством. Единство нравственного, физического и умственного воспитания, по Лу Ю, создают синергетический эффект в развитии детей.

Итак, основным родительским стилем воспитания в Китае вплоть до XIX в. провозглашался и проповедовался патриархальный стиль, предполагавший общинное воспитание и коллективный контекст «большой семьи». Только на рубеже XIX–XX вв. в китайскую педагогику

проникли идеи и формы западной системы воспитания, а в учебных заведениях стала преподаваться европейская философия и право [3].

Среди теорий и подходов иностранных исследователей, имеющих объектом своего изучения детско-родительские взаимоотношения, выделяются теории в русле психоаналитического, бихевиористского и гуманистического направления.

К представителям первого направления (психоаналитического) относятся З. Фрейд, Д. Винникот, К. Хорни, Э. Фромм и др. По их мнению, акцент стоит сделать на важности раннего взаимодействия родителей и детей, поскольку травматизация психики ребенка происходит именно на данном этапе, а ее причиной служит недостаточный опыт взаимодействия с ребенком. А. Адлер, В. Шутц, Э. Эриксон также акцентируют недостаточность ухода за ребенком со стороны родителей как негативного фактора влияния на развитие детской психики.

По мнению З. Фрейда, мать для ребенка является первым и наиболее важным на первом этапе развития центром удовольствия, его источником. Мать является первым объектом либидо ребенка, а также первым человеком, который диктует, что ребенок должен делать и как. Согласно мнению З. Фрейда, реальное существование детей часто противоречит проекциям его родителей, которые сконцентрированы в их бессознательном [10].

Д. Винникот считает наиболее важными взаимоотношения ребенка с окружающими людьми: с матерью на первоначальном этапе, а далее со всеми остальными членами семьи, друзьями и прочими элементами ближайшего окружения ребенка. Именно мать и отношения с матерью, по мнению Д. Винникота, играют важную роль в формировании психики детей [4].

Э. Фромм, анализируя традиционную семью, противопоставлял материнскую и отцовскую любовь как любовь безусловную и любовь требовательную. Э. Эриксон также развивает это научное направление, говоря о том, что взаимоотношения с матерью и отцом с их особенностями равно важны для развития психики ребенка. Здесь он различает семью, мать и отца, их отношение к ребенку. Материнская любовь отличается от отцовской тем, что она безусловна, т.е. ее нельзя ни утратить, ни обрести. Отцовская любовь иная, она не является безусловной, она имеет подспорье, которым является оправдание ребенком ожиданий отца, соответствие ребенка им. В целом отцовскую любовь можно заслужить, заработать. Также ее можно и утратить, потерять.

Дж. Боулби и М. Эйнсворт материнскую любовь трактуют с двух совершенно противоположных сторон: с одной стороны, материнская любовь подталкивает к активизации познания мира, к риску, который

будто способствует уходу ребенка от матери и от родительского дома. С другой стороны, материнская любовь привлекает ребенка обратно, в родительский дом, т.к. там комфортно, там его принимают, любят, окружают теплом и заботой. Ощущение безопасности, исходящее от матери, влечет ребенка к ней [10].

Трехмерная теория интерперсонального поведения В. Шутца также интересна как составляющая психоаналитического направления. Согласно данной теории, для ребенка, как и для любого индивида, важными являются три потребности на межличностном уровне: потребность в любви, потребность в контроле и потребность включения. И именно их отсутствие или неудовлетворенность приводит к нарушениям психики у детей.

Также следует выделить концепцию А. Адлера как еще одну составляющую психоаналитического направления. Ее отличие от всех предыдущих состоит в том, что в ее основе лежит так называемая социальная ориентация. Основопологающим понятием, согласно концепции адлеровского воспитания родителей, являются равенство «сотрудничества» и «естественных результатов». С ними связаны два центральных принципа воспитания: отказ от борьбы за власть и учет потребностей ребенка.

В контексте нашей работы также заслуживает внимания предложенная Л. Демозом концепция, помогающая понять исторические этапы развития детско-родительских взаимоотношений. Оригинальность его взгляда состоит в предположении, что история определяется, прежде всего, женщинами и детьми не в меньшей степени, чем мужчинами, и лишь потом отражается в общественной деятельности. Л. Демоз, изучая детство многих поколений, предложил классификацию вариантов поведения взрослого при взаимодействии с ребенком. В распоряжении взрослого есть, по мнению автора концепции, три способа реагирования. Взрослый может:

- видеть в ребенке своего рода «сосуд», что вмещает проекции родителя (так называемая «проективная реакция»);
- видеть в ребенке фигуру, значимую для родителя в его собственном периоде детства (так называемая «возвратная реакция»);
- видеть в ребенке существо, которому следует сопереживать и желания которого необходимо удовлетворять (так называемая «реакция сопереживания») [5, с. 18–20].

Л. Демоз считал, что современное состояние отношений между родителями и детьми имеет глубокие корни, т.е. оно будто унаследовано от взаимоотношений родителей и детей, которые были актуальны для прошлых поколений.

Первым из выделенных Л. Демозом этапов был стиль, который называют стилем детоубийства (с древности до IV в. н.э.). Этот стиль характеризуется массовым детоубийством, которое осуществлялось в случаях неспособности прокормить или воспитать ребенка родителями, и это негативно влияло на тех детей, которым удалось выжить. В них преобладали проективные реакции.

Оставляющий стиль (IV–XIII в. н.э.). Родители начали рассматривать ребенка как отдельную личность и фактически отказывались от него.

Амбивалентный стиль (XIV–XVII вв.). Ребенок начал входить в эмоциональную жизнь родителей. Но он вмещал, как и ранее, проекции родителей, которые были негативными и опасными для существования ребенка, его личности и эмоционального благополучия. Ребенка родители будто бы «лепили» из мягкого, но прочного материала.

Навязчивый стиль (XVIII в.). Проективные реакции начинают осознаться родителями. Возвратные реакции практически исчезают в детско-родительских отношениях. Этот период стал революционным, осуществляется своего рода переход к новому этапу построения детско-родительских отношений. К ребенку начинают относиться более мягко и снисходительно. Это проявляется во всем, даже в менее тугом пеленании по сравнению с предыдущими этапами. Также сократилось количество и сила наказаний и угроз в адрес ребенка, насилие применялось реже. С детьми разговаривали, и слово стало наиболее важным фактором послушания, именно им его добивались родители. Показатель детской смертности стал ниже в связи с таким отношением к детям, это положило начало демографическому росту.

Социализирующий стиль (с XIX в. до середины XX в.). Родители начали приучать ребенка к тому, чтобы он приспосабливался к внешним условиям, возникающим ситуациям и складывающимся обстоятельствам. В воспитание детей начинают включаться отцы: они берут на себя часть обязанностей по уходу за ребенком, стараясь немного разгрузить мать. Детей стараются направить на более правильный путь адекватными воспитательными методами.

Помогающий стиль (с середины XX в.). Данный стиль воспитания считается наиболее адекватным для достижения благополучия ребенка. В соответствии с этим стилем воспитания, ребенок всегда лучше знает то, что ему необходимо. Родители помогают ребенку достичь своих целей. Оба родителя вносят лепту в воспитание ребенка. Детей не принято наказывать насильственными методами, на детей не принято повышать голос. Такой стиль воспитания очень сложен и энергозатратен для родителей, но он способствует созданию таких условий, в которых ребенок будет развиваться наиболее гармонично. Результатом помогающего

стиля воспитания детей является равномерное развитие, ребенок вырастает добрым, открытым, отзывчивым, его целеустремленность и воля сильны, такие дети менее склонны к депрессивным состояниям и т.п. [5, с. 84–86].

Л. Демоз слишком идеализировал последний, помогающий стиль детско-родительских взаимоотношений, охарактеризовав его как «вершину цивилизации». Эта классификация вызвала шквал критических откликов в свой адрес, т.к. дело не в стилях как таковых, а в экономических условиях существования семьи и общества в целом, а также нельзя не принимать во внимание тот факт, что амбивалентное отношение к детям было всегда, поскольку во все времена по-разному переживали о детях [10].

Бихевиористы занимаются разработкой и применением различных концепций детско-родительских взаимоотношений. Наиболее классической считается методика И. Павлова, согласно которой стимулы влияют на последующие реакции. А. Бандура же считает, что метод «кнута и пряника» – это далеко не все, что необходимо для обучения новым моделям поведения. По мнению данного автора, дети используют имитацию действий родителей в своем дальнейшем поведении, и это также касается воспитания будущих поколений. Исходя из этого, следует, что многие модели бихевиоризма ставят под сомнение и детально изучает их [5].

Гуманистическая концепция детско-родительских взаимоотношений, в западной и в отечественной науке объединяет совершенно разные школы гуманистической психологии. Но они приблизительно едины касательно детско-родительских взаимоотношений и позиционируют ребенка как уникальную, отдельную от родителя личность, а его переживания и осознание себя как члена семьи, социума, индивидуума сугубо индивидуальны. Для того чтобы человек получил толчок к самореализации, требуется актуализация определенных целей и задач.

В рамках гуманистического стиля воспитания стоит рассмотреть и педагогические идеи Р. Кэмпбелла. В основе обучения Р. Кэмпбелла лежит безусловная любовь – фундамент любого успеха взаимоотношений между родителями и детьми. Без этого невозможно проникнуть в душу ребенка, оценить его поведение и понять, как справиться с непослушанием. «Безусловная любовь – это путеводная звезда в воспитании ребенка», – убежден Р. Кэмпбелл [8, с. 14]. По его мнению, родители должны проявлять свою любовь к детям как можно чаще через различные способы, такие как зрительный контакт, физический контакт, пристальное внимание и дисциплина.

Другое принципиально важное понятие, которое необходимо осознать родителям, – «эмоциональный резервуар». Это означает, что у каждого ребенка есть определенные эмоциональные потребности. От их удовлетворения зависит прежде всего то, как ребенок себя чувствует, доволен ли он, подавлен или полон радости. Набор этих эмоций определяет поведение и характер ребенка, а также существование зависимости поведения от эмоций: чем более позитивными являются эмоции ребенка, тем лучше становится его поведение [8, с. 21].

В России исследованием типологии стилей родительского воспитания занимались такие ученые, как А.В. Петровский, А.Я. Варга и др. А.В. Петровский выделил четыре тактики воспитания в семье: диктат, опека, невмешательство и сотрудничество. Диктат (систематическое насилие над ребенком, чрезмерные требования к нему), опека (удовлетворение всех потребностей ребенка и ограждение его от неприятностей) и невмешательство (обособленность от ребенка и его жизни) рассматриваются исследователем как деструктивные для детей. Стратегия сотрудничества в отличие от трех предыдущих является оптимальной для гармоничной для развития и становления личности [4].

Однако, по нашему мнению, подход к типологии стилей воспитания А.Я. Варги является более системным и охватывает рассмотрение последствий воспитательных воздействий для ребенка в будущем. Автор выделяет пять стилей семейного воспитания: принятие, кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация и инфантилизация (маленький неудачник).

Стратегия принятия предполагает безусловную любовь и уважение к личности ребенка; согласно стратегии кооперации родители заинтересованы в делах и планах ребенка; стратегия симбиоза предполагает постоянное тревожное ощущение касательно ребенка, родители считают его маленьким, хрупким, беззащитным; авторитарная стратегия исключает непослушание и неповиновение, родители ожидают от ребенка тотальной дисциплины и послушания; «маленький неудачник» – это стратегия, которая предполагает инфантилизацию ребенка, родители навязывают ребенку личную несостоятельность и неспособность адекватного нахождения в социуме [1, с. 27–30].

Итак, сравнительный анализ родительского стиля воспитания в Китае и европейских странах позволил выявить следующее. Система воспитания в Китае основана на философских тенденциях, оформленных в работах Конфуция, а также на педагогическом наследии классических китайских мыслителей, поэтов и писателей, сформировавших древние традиции семейного воспитания. Кратко основы классического воспитания сводятся к вежливости, уважению к старшим и особенно

к родителям. Европейское традиционное воспитание трактовалось тремя подходами в истории педагогики и психологии: психоаналитическим, бихевиористским и гуманистическим. В Китае современная реальность вносит свои изменения в патриархальные детско-родительские отношения, но основа стиля воспитания зиждется на конфуцианстве и, соответственно, гуманистическом подходе.

Библиографический список / References

1. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. 2019. Т. 6. № 1. С. 25–34. [Golubeva E.V., Istratova O.N. Diagnosis of types of parent-child relationships. *Russian Psychological Journal*. Vol. 6. No. 1. Pp. 25–34. (In Rus.)]
2. Конфуций (551–479 до н.э.). Уроки мудрости / Сост., вступ. ст. и коммент. М.А. Блюменкранца. М.; Харьков, 1998. [Confucius (551–479 BC). *Uroki mudrosti* [Lessons of wisdom]. Transl. from Ancient Chinese. M.A. Blumenkrantz (comp., introd. art. and comment.). Moscow; Kharkov, 1998.]
3. Ло Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: Автореф. дис. ... канд. пед. Казань, 2005. [Luo Yun. *Razvitie pedagogicheskoy mysli o vospitanii detey v Kitae* [Development of pedagogical thought about raising children in China]. Kazan, 2005.]
4. Петровский А., Петровский В. Всегда ли правы родители. Психология воспитания. М., 2021. [Petrovsky A., Petrovsky V. *Vsegda li pravyye roditeli*. *Psikhologiya vospitaniya* [Are parents always right? Psychology of education]. Moscow, 2021.]
5. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2018. [Workshop on developmental psychology [Praktikum po vozrastnoy psikhologii]. L.A. Golovey, E.F. Rybalko (eds.). St. Petersburg, 2018.]
6. Чжан Чэнь. Педагогические идеи последователей конфуцианства эпохи традиционного Китая // Грани познания. 2015. № 7 (41). С. 119–124. [Zhang Chen. Pedagogic ideas of Confucianism followers of the traditional China epoch. *Grani poznaniya*. 2015. No. 7 (41). Pp. 119–124. (In Rus.)]
7. Besteiro E.M., Quintanilla A. The relationship between parenting styles or parenting practices, and anxiety in childhood and adolescence: A systematic review. *Revista espanola de pedagogia*. 2019. Vol. 75. No. 267. Pp. 337–351.
8. Cowan P.A., Cowan C.P., Pruett M.K. Fathers' and mothers' attachment styles, couple conflict, parenting quality, and children's behavior problems: An intervention test of mediation. *Attachment and Human Development*. 2019. Vol. 21.5. Pp. 532–550.
9. Parenteau A.M., Alen N.V., Deer L.K. Parenting matters: Parents can reduce or amplify children's anxiety and cortisol responses to acute stress. *Development and Psychopathology*. 2020. Vol. 32. No. 5. Pp. 1799–1809.
10. Richardson A.C., Lo J., Priddis L. A quasi-experimental study of the respectful approach on early parenting competence and stress. *Journal of Child and Family Studies*. 2020. Vol. 29. No. 10. Pp. 2796–2810.

11. Rodic M., Cui J., Malykh S. Cognition, emotion, and arithmetic in primary school: A cross-cultural investigation. *British Journal of Development Psychology*. 2021. Vol. 36. No. 2. Pp. 255–276.
12. 顏氏家訓譯註 / 顏邁譯註。/ 燕麦译注。北京, 2016。[Yīyuè Wǔyuè. jiā xùnyǎn de fānyì yǔ zhùshì. [Translation and commentary of the family teachings of the Yan clan]. Yan Mai (transl. and comment.) Beijing, 2016.]
13. 纪朱太玄经 (《大秘典》简评) / 杨雄; 评论。司马光 // Zhong hua dao tsang (Chinese “Treasury Of Tao”)。艾迪 张继宇。[Yáng Xióng. Summary commentary on the “Canon of the Great Secret”. Ji Zhou tai xuan jing. Yáng Xióng (ed.). Vol. 17. Beijing, 2004. Pp. 663–752. (In Chinese)].

Статья поступила в редакцию 10.03.2023, принята к публикации 19.05.2023

The article was received on 10.03.2023, accepted for publication 19.05.2023

Сведения об авторе / About the author

Чжан Шухуань – аспирант кафедры социальной педагогики Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Zhang Shuhuan – PhD student at the Department of Social Pedagogy of the Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

E-mail: 1042208076@pfur.ru